Чайковский И.Ч

29.06.94

Моск. правда. — 1994 — 24 июня. — с. 16.

Не перекрыть бы кислород...

INTERNATIONAL
TCHAIKOVSKY
COMPETITION
Supported by
PIONEER

У пианистов заканчивается второй тур. Программа его очень сложная и большая - она длится целый час и дает возможность конкурсантам включать те произведения, в которых они смогли бы полностью раскрыть свой талант. Практически публика на одном только прослушивании как бы присутствует на трех сольных концертах, знакомясь и с разными исполнителями, и с огромным количеством произведений самых разных стилей.

В один из перерывов я побеседовала с членом жюри, известнейшим пианистом Владимиром Крайневым. В 1970 году он стал золотым лауреатом на IV Международном конкурсе им. Чайковского. Сегодня В. Крайнев преподает в Московской консерватории, в Высшей школе музыки в Ганновере (Германия) и является членом жюри многочисленных международных конкурсов.

- Владимир Всеволодович, каковы ваши впечатления о нынешнем конкурсе и конкурсантах?

- Ни о каких впечатлениях пока не может быть и речи. Все после окончания. Одно могу сказать: уровень участников высокий. Престиж конкурса им. Чайковского в мире растет с каждым разом. В оргкомитет поступило большое количество заявок от пианистов из самых разных стран. Первоначально отобрали 80 человек, затем остановились на 65. Приехали только 54. Остальные, думаю, побоялись высокого уровня. Наш конкурс самый страшный. Страшней его только один - Шопеновский. Но там исполняются произведения одного композитора. У нас же огромное разнообразие авторов, стилей, жанров. Недавно я был на Международном конкурсе в Токио и пригласил к нам китайского пианиста У Зона, получившего там Первую премию. Позже я узнал, что он приезжал на наш IX конкурс и не прошел даже на второй тур. До самого последнего дня У Зон очень боялся ехать в Москву. Все-таки решился, и теперь уже играет на втором туре. В этом году жюри решило разделить большую программу первого тура на две части, чтобы конкурсанты смогли полнее показать себя уже на первом туре.

- Мне показалось, что на нынешнем конкурсе в отличие от предыдущего техника не главенствует, музыканты больше внимания уделяют художественной стороне произведений.

- Очевидно, это получилось потому, что сейчас к нам приехало больше зрелых концертирующих пианистов с опытом международных конкурсов. Прежний конкурс по составу был более молодым. Тогда молодые пианисты еще только делали свои первые шаги в искусстве.

- Существует ли сегодня русская фортепианная школа?

- Мне кажется, нет. Она слилась с другими школами. Произошла эстетическая и физическая интеграция русской школы в европейскую. Наши педагоги разъехались по всему миру. Они работают в самых разных музыкальных учебных заведениях. Процесс взаимопроникновения разных школ, несомненно, обогатил мировое фортепианное искусство.

Сейчас на конкурсе играет ученик Крайнева французский пианист Паскаль Годар. Владимир Всеволодович отказался говорить о нем: «Он выступает на конкурсе как все, как один из 53. Посмотрим, как он себя проявит дальше. В этом конкурсе у меня участвует один ученик, а в следующем не будет ни одного. Вообще я считаю, что ученики членов жюри конкурса не должны в нем участвовать».

- Но согласитесь - ваша точка зрения не бесспорна.

- Может быть. Тут, конечно, есть одна опасность. Таким запрещением мы перекрываем кислород талантливым музыкантам. Но я еще не до конца продумал этот вопрос и не утвердился окончательно в своем мнении.

Ну а мне остается только добавить, что в конкурсе должны участвовать все достойные его музыканты, в том числе и ученики членов жюри. Просто во всем надо соблюдать чувство меры.

Е. ДЮКИНА.